

личным областям и с применением всевозможных методов работы. Говоря о программах работы с такой категорией учащихся, фиксируется изобилие деталей, которое позволяет с разных сторон подойти к решению проблемы обучения одарённых учеников. Программы, модели и отдельные школы направлены на дифференциацию и персонализацию, что позволяет одарённым детям повысить свою мотивацию, участвовать в исследовательских программах, изучать предметы углубленно, в ускоренном темпе и при помощи любых источников.

Список цитируемых источников

1. *Богоявленская, Д. Б.* Основные современные концепции творчества и одарённости / Д. Б. Богоявленская . — М. : Молодая гвардия, 1997. — 416 с.
2. *Поморуева, Н. П.* Учебное портфолио в диагностике одарённых учащихся США / Н. П. Поморуева // Шк. технологии. — 2011. — № 11. — С. 165—169.
3. *Савенков, А. И.* Диагностика детской одарённости как педагогическая проблема / А. И. Савенков // Педагогика. — 2010. — № 10. — С. 87—94.
4. *Чошанов, М. А.* Школьная оценка: старые проблемы и новые перспективы / М. А. Чошанов // Педагогика. — 2011. — № 10. — С. 95—100.
5. *Renzulli, J. S.* Gifted in the middle: Addressing the Needs of Gifted Middle School / J. S. Renzulli, S. F. Richards // Principal. — 2000. — № 79. — P. 62—63.
6. *Winnerbrenner, S.* Teaching Gifted kids in the Regular Classroom / S. Winnerbrenner. — Minneapolis : Free Spirit Publishing, 1992. — 162 p.

УДК 159.99

А. В. Жарков

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

АУТОАГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДЕВУШЕК С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ КОМПЛЕКСОМ ЖЕРТВЫ КАК АКТУАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Введение. Проблема деструктивного, в частности, виктимного поведения молодежи имеет социальное значение в силу ряда аспектов. Во-первых, распространение деструктивных тенденций в молодежной культуре существенно повышает риск распространения виктимного поведения среди обучающихся юношеского возраста. Кроме того, наблюдается тревожная тенденция рассмотрения молодежью аутоагрессии как способа совладания с трудными жизненными ситуациями. Во-вторых, групповые способы воздействия, такие как заражение (в том числе эмоциональное), внушение, подражание, феномен группового давления на индивида значительно усиливает риск проявления аутоагрессии и виктимного поведения, способствуют развитию виктимной деформации личности. В-третьих, аутодеструктивное поведение тесно коррелирует с социально-психологической дезадаптацией личности. В-четвертых, за счет эффекта стереотипизации в общественном сознании единичные случаи аутодеструктивного поведения приписываются всей социальной группе в целом, что приводит к социальной стигматизации молодежи (воспринимается как инфантильная, безответственная, нестрессоустойчивая и т.д.).

Основная часть. Специфические психологические проблемы, связанные с аутоагрессивным поведением в подростковом и юношеском возрасте, обусловлены основными потребностями этих периодов: физиологической (период пубертата) и психологической безопасностью («реакцией группирования»); поиском независимости от взрослых и созданием личных привязанностей; стремлением к социальному успеху, проверкой своих возможностей в самореализации и развитии собственного «Я». Если рассматривать юношеский возраст с позиции предупреждения и коррекции аутоагрессии, то следует учитывать, что аутоагрессивное поведение юношей часто выполняет социально адаптивную функцию в социализации. Совершая аутоагрессивный акт, субъект играет на повышение самооценки, что помогает идентифицироваться с референтной группой. В этом состоит одно из объяснений, почему не эффективно препятствовать аутоагрессии юноши, не предлагая заместителя, столь же адекватного для поддержания ведущей деятельности.

Учёные Э. Леус, Н. А. Польская, Е. П. Ильин отмечают, что аутодеструктивное поведение имеет негативные последствия: намеренные или непреднамеренные повреждения; злоупотребление алкоголем и наркотиками; сексуальные эксцессы; нездоровое пищевое поведение. Статистические данные свидетельствуют о том, что суицид является одной из основных причин смерти в юношеском возрасте. В возрастной группе 11—19 лет уже предпринимали по меньшей мере одну попытку расстаться с жизнью 5 % юношей и 8 % девушек, а 1,8 % — две и более попыток [1]. Исследования белорусских (Н. И. Олифинович,

Н. К. Плавник, Т. Е. Яценко) и российских ученых (О. О. Андронникова, М. А. Одинцова) показывают, что около 30 % лиц юношеского возраста имеют виктимную деформацию личности, повышающую риск дезадаптации [2].

Согласно Т. Е. Яценко, категория потенциально виктимных лиц достаточно широка: лица, воспитывающиеся в неблагополучных, социально незащищенных и дисфункциональных семьях, страдающие хроническими заболеваниями, оставшиеся без попечения родителей, сироты, стигматизированные индивиды, личности с особенностями психофизического развития [2]. Соответственно проблема аутоагрессивного поведения виктимной личности имеет не только социально-психологическую, но и педагогическую значимость.

В диспозиционном подходе О. О. Андронниковой виктимность — это совокупность свойств человека, обусловленных комплексом социальных, психологических и биофизических условий, способствующих дезадаптивному стилю реагирования человека, приводящему к ущербу для его физического или эмоционально-психического здоровья. Виктимное поведение — отклонение от норм безопасного поведения, реализующееся в совокупности социальных, психических и моральных проявлений личности [3].

Согласно ролевой теории виктимности М. А. Одинцовой, виктимность — это предрасположенность индивида в силу неблагоприятных объективных факторов, способствующих виктимной активности, и субъективных факторов продуцировать поведение жертвы, выражающееся в позиции либо статусе жертвы, а также в их динамическом воплощении: социальной или игровой роли жертвы [4]. Виктимная личность неспособна развивать собственное психологическое пространство, испытывает трудности самоопределения вследствие некритичного и ситуативного следования воле и интересам других людей, утраты доверия к себе. Она обладает деформированными личностными границами, что выражается в неумении отказывать, делать выбор, проявлять избирательность в межличностных отношениях, отстаивать свои интересы, некритичном принятии негативных оценок своей личности, отрицании своих желаний и потребностей, не соответствующих ожиданиям других людей, и собственной значимости [5; 6].

Позиция жертвы привлекательна в силу определенных компенсационных факторов: а) получение значительной поддержки со стороны; б) проявление к ней сочувствия; в) отсутствие необходимости пытаться самой разрешить проблему. В то же время за кажущейся беспомощностью скрывается ощущение того, что проблема становится более «желательной и приятной», чем риск и трудности, связанные с ее разрешением. Если жертве грозит насилие или потеря любви, она может оценить риск, связанный с изменением ее ситуации, как неприемлемо высокий. Человек не способен выйти из этой роли, основанием этого является глубоко укоренившаяся установка на беспомощность и неспособность изменить положение.

В раннем юношеском возрасте продолжается расширение ролевых идентификаций и выбор стратегий защиты психологического пространства личности, самоопределение, формирование личностной идентичности и базовых механизмов самодетерминации, проявляющейся в способности выстраивать поведение в соответствии с желаниями и убеждениями. В связи с этим возрастает риск идентификации юношами и девушками себя как жертв, усвоения паттернов виктимного поведения и формирования приверженности дезадаптивным способам поведения в трудных жизненных ситуациях, включая аутоагрессию.

Аутодеструктивное (саморазрушающее) поведение, как следует из самого термина, — нанесение человеком самому себе какого-либо вреда. Этот термин можно трактовать очень широко, его значение в современной психологической науке еще точно не определено. Ц. П. Короленко и Т. А. Донских под аутодеструктивным понимают поведение, отклоняющееся от медицинских и психологических норм, угрожающее целостности и развитию самой личности [7].

Аутоагрессия (ауто + лат. *aggressio* приступать, нападение) — вид агрессивного поведения, агрессивные действия, направленные субъектом на самого себя. Аутоагрессия осуществляется через действия, намерения, высказывания, угрозы, попытки и даже внешнее бездействие. В настоящее время научный интерес к изучению психологических аспектов аутоагрессии достаточно высок [8].

Обозначим формы аутоагрессивного поведения: первой формой является, согласно А. Н. Орел, саморазрушение за счёт экстремальных модификаций или рискованных поступков; вторая форма — самообвинение, которое, согласно В. В. Столину и С. Р. Пантливеву, позже проявляется в самоповреждении из-за частого чувства вины; третьей формой является, по мнению Э. В. Леуса, девиантное поведение, которое непосредственно связано с аддиктивным поведением; четвертой, как считает Н. А. Польская, можно считать модификацию тела, а именно тату, пирсинг, шрамирование и т. д.; пятой — можно указать агрессивное поведение, которое, по мнению Е. П. Ильина, относится к форме аутоагрессивного поведения, так как человек бессознательно наносит вред себе в момент ответной реакции оппонента.

К самоповреждающему поведению так же относится причинение вреда телу посредством нарушений пищевого поведения (булимия и анорексия), пирсинга, татуировок и ряда навязчивых действий: онихофагии (обкусывание ногтей и околоногтевых валиков), онихотилломании (разрушение ногтей и околоногтевых валиков), онихофейлофагии (обкусывание ногтей, околоногтевых валиков и губ), аутодепиляции—трихотилломании (синдром Аллопо, выдергивание волос) с возможной дальнейшей трихофагией (поедание волос), дерматотилломании (щипание кожи), вывихов суставов пальцев, а также включает другие формы несмертельного повреждения, к которым относят: кусание рук и других частей тела (чаще — губ и языка); царапание кожи; уколы (булавками, гвоздями, проволокой, пером ручки и др.); расчесывание ран, швов, язв, родимых пятен; самопорезы; саможогоги (чаще сигаретой); перфорация частей тела с помещением инородных

предметов в отверстие; удары кулаком и головой о предметы и самоизбиение (чаще кулаком или проводом); неполное самоудушение (без желания достижения сексуального удовлетворения); злоупотребление алкоголем, лекарственными средствами и наркотиками (с отравлением и передозировкой без суицидального намерения); глотание коррозионных химикалий, булавок, батареек [9].

Телесные модификации также можно отнести к формам самоповреждающего поведения, несмотря на то, что результат данных преобразований открыто и явно демонстрируется окружающим. В более обобщенном виде они являются различными способами и формами видоизменения своего тела путем повреждения кожного покрова (шрамирование, нанесение порезов, прокалывание, клеймение, татуировка, имплантации, ампутации и другие вмешательства), которые осуществляются добровольно, с помощью специалистов по бодимодификациям или самостоятельно, ради достижения эстетических, духовных, психологических и идеологических целей [10].

Аутоагрессивное поведение у юношей может быть проявлением психогенных, острых аффективных реакций, а также результатом затяжных реактивных состояний. При этом взаимосвязь между причиной и следствием может быть не прямолинейной, а опосредоваться множеством других факторов: семейным и школьным микроклиматом, успеваемостью, взаимоотношениями со сверстниками, личностными особенностями [11].

Заключение. Учитывая обозначенные выше факты, можно определить основные векторы прикладного решения проблемы роста аутоагрессивного поведения девушек с виктимной деформацией личности. Прежде всего, своевременная психодиагностика лиц группы риска, психопрофилактика на основе выявления фрустрированных потребностей виктимной личности, компенсацией которых выступает аутоагрессивное поведение; психологическое просвещение, ориентированное на расширение представлений о конструктивных копингах; расширение ролевого поведенческого репертуара и развитие навыков ассертивного поведения.

Список цитируемых источников

1. *Войцех, В. Ф.* Прогноз и превенция повторных самоубийств среди лиц с пограничными расстройствами и психически здоровых: пособие для врачей / В. Ф. Войцех, Г. А. Скибина, А. Н. Паршин. — М., 1998. — 17 с.
2. *Яценко, Т. Е.* Возрастные и половые особенности проявления склонности подростков к виктимному поведению / Т. Е. Яценко, Н. И. Олифиревич, Н. К. Плавник // Адукацыя і выхаванне. — 2019. — № 8. — С. 41—50.
3. *Андронникова, О. О.* Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков : дис. ... канд. психол. наук / О. О. Андронникова — Новосибирск, 2005. — 215 л.
4. *Одинцова, М. А.* Ролевая виктимность в поведении подростков из социально незащищенных семей / М. А. Одинцова // Психол. наука и образование. — 2012. — № 3. — С. 1—12.
5. *Яценко, Т. Е.* Психологическая виктимизация как фактор развития ролевого виктимного поведения подростков / Т. Е. Яценко // Традицион. нац.-культур. и духов. ценности как фундамент инновацион. развития России. — 2018. — № 2 (14). — С. 83—86.
6. *Яценко, Т. Е.* Психологическая сущность категории «виктимное поведение» с позиции субъектно-средового подхода / Т. Е. Яценко // Вестн. БарГУ. Сер. «Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки (литературоведение)». — 2019. — № 7. — С. 127—134.
7. Психология подростка : учебник / Ж. К. Дандарова [и др.] ; под ред. А. А. Реана. — СПб., 2007. — 480 с
8. *Лекомцев, В. Т.* Социальные дисфункции и саморазрушающее поведение : учеб. пособие / В. Т. Лекомцев, Е. А. Панченко. — Ижевск, 2002. — С. 1—15.
9. *Гринько, И. А.* Модификации тела. Эстетика и символика. Соматические модификации в традиционных обществах / И. А. Гринько — М. : LAP, 2010. — 161 с.
10. *Коростелина, А. В.* Образ тела как психологический феномен / А. В. Коростелина. — М. : ЭксмоПресс, 2002. — 223 с.
11. *Исаев, И.* Люди в красках / И. Исаев, А. Бертнев. — М. : Ниола 21-й век, 2005. — 368 с.

УДК 159.99

А. В. Жарков

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПРОЯВЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ АУТОАГРЕССИИ ДЕВУШЕК, УЧАЩИХСЯ УЧРЕЖДЕНИЙ СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Введение. Основные потребности подросткового и юношеского возраста связаны со специфическими психологическими проблемами, в том числе аутоагрессивным поведением, выполняющим социально адаптивную функцию в социализации, так как это помогает повысить самооценку, идентифицироваться с референтной группой. В этом состоит одно из объяснений, почему не стоит препятствовать аутоагрессии юноши, не предлагая заместителя, столь же адекватного для поддержания ведущей деятельности [1; 2].